

RU

Проблемы адаптации линейной модели коммуникации при описании динамических процессов (на материале исследований коммуникативного сбоя в речевом взаимодействии)

Костюшкина Г. М., Мильгунов Д. С.

Аннотация. Цель исследования – выявление проблем, возникающих при применении классической модели коммуникации при исследовании феномена коммуникативного сбоя. В статье анализируются характерные особенности использования классической линейной модели в рамках существующих научных подходов к вопросу исследования сбоя в речевой коммуникации, что позволяет выделить применяемые исследователями способы преодоления ограничений, накладываемых данной моделью. Руководствуясь поставленной целью, авторами выявляются противоречия, характерные для внутренней логики данной модели, построенной на основе бинарных оппозиций, такие как малое число степеней свободы, жесткий детерминизм и высокая степень формализованности коммуникативного взаимодействия. В статье выделяются специфичные особенности функционирования классической модели идеальной коммуникации, а также формулируются предложения по использованию принципиально иной, синергетической модели в контексте коммуникативных исследований. Научная новизна исследования состоит в выявлении критических противоречий, характерных для логического механизма функционирования линейной коммуникативной модели. В результате исследования установлено, что для непротиворечивого описания коммуникативного процесса необходима модель, построенная на принципиально иных описательных принципах, отвечающая условиям понимания коммуникации как открытой диссипативной системы, подверженной динамическому влиянию внешней среды.

EN

Problems of adapting the linear model of communication when describing dynamic processes (based on studies of communication breakdown in speech interaction)

G. M. Kostyushkina, D. S. Milgunov

Abstract. The study aims to identify the problems arising from the application of the classical communication model in researching the phenomenon of communication breakdown. The article analyzes the characteristic features of using the classical linear model within existing scientific approaches to the study of breakdown in speech communication, highlighting the methods used by researchers to overcome the limitations imposed by this model. Guided by this goal, the authors identify contradictions inherent in the internal logic of this model, built on binary oppositions, such as a small number of degrees of freedom, rigid determinism, and a high degree of formalization of communicative interaction. The article highlights the specific features of the functioning of the classical model of ideal communication and formulates proposals for using a fundamentally different, synergetic model in the context of communication research. The novelty of the study lies in identifying the critical contradictions characteristic of the logical mechanism in the functioning of the linear communication model. The study established that a consistent description of the communication process requires a model built on fundamentally different descriptive principles, meeting the conditions for understanding communication as an open dissipative system subject to the dynamic influence of the external environment.

Введение

Актуальность темы исследования определяется назревшей необходимостью в адаптации существующих на данный момент методологических разработок коммуникативной лингвистики к динамике изменений

в рамках смены научной парадигмы, характерных для гуманитарных наук конца XX – начала XXI века. Антропоцентрический подход, постулируемый когнитивной лингвистикой и лежащий в основе большинства современных исследований, на рубеже веков был значительно дополнен работами иных научных направлений, в фокусе которых находился феномен человеческого мышления. Так, например, вопрос языка как функциональной нейробиологической системы поднимался в работе У. Матураны и Ф. Варелы (2019), выделяясь авторами в качестве фундаментального свойства человека как биологического вида.

В работе, согласно цели исследования, реализуются следующие задачи:

- определить специфические черты линейной коммуникативной модели;
- выявить характерные противоречия, порождаемые внутренней логикой системы, лежащей в основе данной модели при исследовании явления коммуникативного сбоя.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: методы теоретического анализа – для систематизации фактического материала и выведения определенных закономерностей в процессе описания, а также методы диалектического анализа – для выявления критических противоречий внутренней логики рассматриваемых моделей.

В качестве материалов для исследования послужили работы, посвященные сбою в коммуникативном взаимодействии (Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985; Николаева, 1990; Ермакова, Земская, 1993; Кукушкина, 1998; Теплякова, 1998; Мартынова, 2000). Специфика выбора работ для теоретико-аналитического обзора обусловлена характером изучаемого в данных исследованиях явления как фактора порождения критических противоречий в рамках внутренней логики линейной модели. Эти научные работы были выбраны в качестве материала для исследования в силу специфики подходов, используемых авторами для описания коммуникативного сбоя. На примере применяемых исследователями методов особенно ярко прослеживаются характерные для линейной модели ограничения, препятствующие непротиворечивому описанию динамических процессов, к которым можно отнести коммуникативный сбой.

Теоретическую базу исследования составляют работы из области теории аргументации (Костюшкина, Барбина, 2016; Колмогорова, 2021), посвященные изучению логических механизмов аргументации; синергетики (Буданов, 2016; Вардзелашвили, 2012; Некипелова, 2013) – по перспективам применения синергетического подхода в контексте лингвистических исследований (Малахова, 2021).

Практическая значимость научной работы заключается в возможности использования ее результатов в разработке методологии дальнейших лингвистических исследований процесса коммуникации, при написании научно-исследовательских и учебно-методических работ, а также в преподавании таких дисциплин, как «Межкультурная коммуникация», «Основы языкознания», «Введение в языкознание», «Теоретическая лингвистика» и др.

Обсуждение и результаты

Переход от изучения языка как формальной системы, структурные элементы которой дискретны и существуют вне человеческого сознания, ознаменовал новый этап в языкознании XX века. Во главу угла новой научной парадигмы была поставлена прагматическая составляющая коммуникативной деятельности, детерминированная логической целесообразностью использования языковых средств в контексте достижения участниками дискуссии своих коммуникативных целей. Базисом для данной научной парадигмы послужили работы философов Пола Грайса (1985) и Джона Остина (1986), посвященные вопросам построения гармоничного и непротиворечивого с позиции формальной логики коммуникативного процесса. В целом коммуникативный процесс в рамках данного подхода понимался как акт обмена информацией, в основании которого лежало понятийное и интеллектуальное тождество акторов данного процесса, при сохранении вектора заинтересованности в максимально точном донесении информации до другого участника подобного взаимодействия. Основные положения данной научной парадигмы, а именно максимы Грайса (1985, с. 217-238), призванные способствовать непротиворечивому, с точки зрения формальной логики, течению диалога, и теория коммуникативных ситуаций Остина (1986, с. 22-129), рассматривающая утверждение как взаимосвязь описания и непосредственного действия, подчиненную строгому детерминизму объективно существующей ситуации, сформировали модель «идеальной» коммуникации.

Таким образом, представляется возможным выделить следующие характерные черты идеальной коммуникативной модели:

- 1) соответствие формальной логике;
- 2) соответствие максимам Грайса;
- 3) высокая степень конвенциональности;
- 4) строгий прагматический детерминизм.

Следует отдельно остановиться на условиях, характерных для «идеальной», или линейной, модели коммуникативного взаимодействия. Так, под конвенциональностью следует понимать соответствие данного процесса максимам П. Грайса, рассматриваемым в контексте этой модели как общеупотребимые принципы, которым должны следовать акторы коммуникации. Фактор формальности определяет структуру коммуникативного взаимодействия, которая, согласно вышеупомянутому фактору конвенциональности, представляет собой развернутый диалог, в контексте которого выделяются такие структуры, как тезис, аргумент, контраргумент и т. д. Функционирование данных структур в рамках подобной системы жестко детерминировано

рамками формальной логики, что позволяет использовать ее богатый арсенал, как то: силлогизмы, полисиллогизмы, различные схемы аргументации и т. д. Данные свойства классической коммуникативной модели позволяют исследовать коммуникативный процесс с системной точки зрения. В частности, классическая модель активно используется в исследованиях аргументативной составляющей данного процесса (Костюшкина, Барбина, 2016).

Концепция «идеальной» коммуникации легла в основу прагмалингвистических исследований языка.

Так, в частности, подобное понимание данного процесса обнаруживается в работах А. Вежицкой (1985, с. 251-275), Е. В. Падучевой (2010, с. 305-313), Н. Д. Арутюновой (1976, с. 92-108) и Г. М. Костюшкиной (Костюшкина, 2006; Костюшкина, Барбина, 2013; Концептуализация опыта..., 2023). Понимание коммуникации как процесса, соответствующего определенным прагматическим и логическим правилам, постулируемого в рамках данных работ, позволило выделить противоречия, препятствующие построению эффективной коммуникативной стратегии, что, в свою очередь, дало начало исследованиям, связанным с изучением аномальных, относительно идеальной модели, коммуникативных состояний.

Так, в частности, специфика такого явления, как коммуникативная неудача, рассматривалась в статье коллектива авторов, в который вошли Б. Ю. Городецкий, И. М. Кобозева и И. Г. Сабурова (1985). Под коммуникативной неудачей авторами понимается «сбой в общении, при котором определенные речевые произведения не выполняют своего предназначения, т. е. имеет место неосуществление или неполное осуществление коммуникативных намерений говорящего» (Городецкий, Кобозева, Сабурова, 1985, с. 69).

Классическая модель коммуникативного взаимодействия, используемая авторами, жестко детерминирована фактором осознанного и логичного целеполагания участников данного процесса. Классификация типов коммуникативных неудач также подчинена логике прагматического детерминизма. Так, согласно классификации, предложенной авторами, коммуникативные неудачи подразделяются:

- 1) по источнику, а именно: неудачи, источником которых является коммуникант, либо неудачи, источником которых является коммуникативная ситуация;
- 2) по последствиям, а именно: глобальная неудача, когда коммуникативная задача не реализуется, либо частичная неудача, или временный сбой в реализации задачи.

Внутренняя логика подобной жестко детерминированной модели, всецело сосредоточенная на факторе прагматики, как представляется, не обладала достаточным количеством степеней свободы для рассмотрения коммуникативных ситуаций, не предусматривающих высокой конвенциональности взаимодействия, либо серии коммуникативных актов, призванных решить глобальную коммуникативную задачу. К специфическим особенностям используемой авторами модели следует отнести лежащий в ее основе логический механизм бинарных оппозиций, не подразумевающий градаций состояния вне дихотомии «норма – аномалия». Следует заметить, что при всей своей логической непротиворечивости данный механизм не предусматривает высокой вариативности реальных коммуникативных процессов, что, однако, не помешало данной модели стать базовой для дальнейших исследований.

Анализируемые в ходе последующих научных изысканий случаи аномальной коммуникативной деятельности поставили перед учеными ряд проблем, неразрешимых в контексте классической итерации модели «идеальной» коммуникации. Так, в частности, малое количество степеней свободы данной модели не предусматривало намеренного нарушения принципов Кооперации, служивших критериями удачного коммуникативного взаимодействия. Внутренняя логика «идеальной» модели однозначно переводила подобные коммуникативные акты в разряд «аномальных» безотносительно фактического достижения их участниками своих коммуникативных целей. Разрешение подобного противоречия требовало дополнения существующей модели путем введения дополнительных критериев удачного коммуникативного акта.

Подобный подход прослеживается в работах ряда исследователей аномальных коммуникативных ситуаций.

Так, Т. М. Николаева (1990) развивает идеи П. Грайса, анализируя коммуникативную неудачу, отталкиваясь от постулируемого исследователем принципа Кооперации. Автор справедливо отмечает, что в реальном общении нередки случаи нарушения сформулированных П. Грайсом принципов удачной коммуникации, причем зачастую данное отступление осуществляется намеренно с целью достижения одним из участников коммуникации каких-либо целей (Николаева, 1990, с. 225).

В качестве подобных целей автором выделяются желание навязать свою мысль, оскорбить собеседника, уйти от неудобного вопроса либо нежелание получать информацию (Николаева, 1990, с. 226). Кроме того, в работе предпринимается попытка объяснения подобных агрессивных коммуникативных практик с социально-психологических позиций.

Таким образом, в данной работе классическая схема коммуникативного взаимодействия была дополнена путем введения фактора социально-психологического детерминизма, определяющего целеполагание течения коммуникативного процесса его участниками, обусловленное, в свою очередь, их психологическим настроением и степенью развития коммуникативных навыков в целом.

Аналогичным образом происходит модификация классической модели в работе О. П. Ермаковой и Е. А. Земской (1993, с. 234), где коммуникативная неудача рассматривается в контексте теории речевых актов и понимается как ситуация, когда в ходе коммуникативного взаимодействия участникам данного процесса в силу каких-либо причин не удалось реализовать свои коммуникативные намерения. Авторы выделяют три класса причин возникновения коммуникативных неудач – причины, порождаемые устройством языка, порождаемые различием говорящих в каком-либо отношении, а также порождаемые прагматическими факторами.

К особенностям подхода к анализу коммуникативных неудач, постулируемого авторами, следует отнести, с одной стороны, отход от концепции идеального коммуникативного акта, в силу того, что постулаты П. Грайса, как справедливо отмечают ученые (Ермакова, Земская, 1993, с. 235), не прослеживаются в живой диалогической речи, с другой – намеренный отказ от психологического обоснования коммуникативных нарушений, характерных для живой речи (Ермакова, Земская, 1993, с. 240). Следует также обратить внимание на важное допущение, привнесенное авторами в классическую схему коммуникативного взаимодействия. Так, согласно выводам исследователей, коммуникативная неудача не обязательно является фактором прерывания коммуникации (Ермакова, Земская, 1993, с. 245).

Отдельно следует остановиться на психологической составляющей коммуникативной деятельности, вынесенной авторами данной работы за рамки исследования. Представляется, что психологический фактор, как явление, имеющее сложный генез и в целом оказывающее значительное, но трудно предсказуемое влияние на течение процесса коммуникации, превышает прогностическую силу классической модели.

В качестве решения проблемы функционирования психокогнитивного фактора человеческого мышления в контексте модели «идеальной» коммуникации наиболее целесообразным представлялось задействовать методологические наработки смежных с лингвистикой дисциплин, таких как социальная психология и психолингвистика.

Подобный междисциплинарный подход, в частности, можно наблюдать в работе О. В. Кукушкиной (1998). В основе постулируемого автором метода анализа ситуаций аномальной коммуникации лежат наработки психологической школы Леонтьева – Выготского, что позволило сформулировать «деятельностно-когнитивный» подход к изучению феномена коммуникативной неудачи, который базируется на понимании порождения текста как речемыслительного, а не сугубо языкового процесса (Кукушкина, 1998, с. 277).

В работах О. В. Кукушкиной выводится комплексная единица, позволяющая исследовать как чисто языковые, так и когнитивные аспекты речемыслительной деятельности. По мнению автора, в качестве подобной единицы выступает типовой способ описания, являющийся закрепившимся в сознании некой общности индивидов способом осмысления поступающей информации и ее последующего кодирования. Соответственно, по мысли автора, речевые неудачи могут являться следствием неточного осмысления информации либо недостаточной компетенции (Кукушкина, 1998, с. 9).

Аналогичный подход представлен в работе Е. К. Тепляковой (1998). В своем исследовании автор совмещает классический прагмалингвистический подход с анализом экстралингвистических факторов, препятствующих успешному осуществлению коммуникативного взаимодействия. Также в качестве причин возникновения коммуникативной неудачи в исследовании выделяется психологический фактор, под которым подразумевается различие в картине мира между говорящим и адресатом.

Анализируя предложенные авторами подходы, следует отметить, что при всей безусловной новизне, выраженной в попытке совместить психологический подход к речепорождению с формально-логическим, акцент в работах смещен в сторону конвенциональных коммуникативных отношений, рассматриваемых авторами безотносительно фактора динамики, присущей реальному коммуникативному взаимодействию.

Необходимо также заметить, что отсутствие фактора динамики обнаруживается и в понимании когнитивных акторов данного взаимодействия. Так, в рамках линейной модели когнитивная картина мира индивидов представляет собой некий базис, статичный набор универсалий и компетенций, задача которого сводится лишь к определению вектора детерминизма, в то время как пластичность человеческой психики подразумевает, как представляется, наличие определенных степеней свободы в понятийном механизме, что, собственно, отчасти объясняет возникновение коммуникативного сбоя.

Данное обстоятельство (понимание динамических процессов в категории статики), при безусловном увеличении степеней свободы коммуникативной модели, все же не позволяет адекватно экстраполировать отношения, характерные для теоретической модели, на объективные процессы коммуникативного взаимодействия, что, в свою очередь, снижает объяснительную и прогностическую силу подобного подхода.

Говоря о способах преодоления противоречий, порождаемых ограничениями, налагаемыми классической моделью, следует упомянуть работу Е. М. Мартыновой (2000). В своем исследовании автор выделяет понятие коммуникативного дискомфорта и описывает его как устойчивое негативное моральное состояние, возникающее в ходе аномальной, неэффективной либо квазиэффективной коммуникации.

Следует уточнить, что, с позиции автора, явление коммуникативного дискомфорта не подразумевает прерывания цикла коммуникации, предполагая развитие данного процесса по нескольким возможным сценариям. Автор приводит следующую типологию вероятностей исхода состояния коммуникативного дискомфорта (далее по тексту – КД):

- 1) коммуниканты успешно преодолевают КД, и беседа возвращается в первоначальное (идеальное) русло;
- 2) с КД справляется только один коммуникант, речевое взаимодействие не прерывается;
- 3) коммуникант или коммуниканты справляются с КД, обусловленным одним из факторов (если источниками КД являются несколько факторов), но стратегия коммуникативного поведения участника или участников речевого взаимодействия изменяется;
- 4) коммуниканты не справляются с КД, но коммуникация продолжается, правда, с некоторым изменением в стратегии одного или обоих коммуникантов;
- 5) коммуниканты не справляются с КД, коммуникация терпит коммуникативную неудачу и в результате прерывается (Мартынова, 2000, с. 172).

Таким образом, в контексте понимания коммуникации как стадийного линейного процесса исследователем выделяется ряд сессий, противоречия же, возникающие на уровне идеальной модели, разрешаются путем логического подбора. Данный подход предполагает привнесение в классическую концепцию коммуникативного взаимодействия фактора динамики, ограниченного, однако, конечностью степеней свободы, существующих в рамках логического механизма линейной модели. Данное противоречие в рамках подобной парадигмы отчасти снимается путем квантования коммуникативного процесса, т. е. выделения «сессий», представляющих собой завершённую логическую последовательность, проигрывающую определённый сценарий от «точки входа» в процесс коммуникации до его завершения. При этом следует отметить, что явление коммуникативного дискомфорта выводится в рамках идеальной модели за границы её существования, вынуждая выделять модель аномальной коммуникации, т. е. коммуникативного взаимодействия, не соответствующего идеальной модели. Однако, как представляется, подобный подход не снимает противоречия, порождаемые переходом от одной модели к другой, в силу того что реальный процесс коммуникации даже при условии достижения коммуникантами своих целей может не обнаруживать свойств, заданных идеальной моделью.

При всех противоречиях и ограничениях, линейная модель идеальной коммуникации представляется как достаточно простой, непротиворечивый механизм, обладающий, при определённых допущениях, достаточной объяснительной силой, что позволяет использовать его на определённом уровне абстракции. В частности, свойства системности, присущие данной модели в силу высокой степени конвенциональности, позволяют исследовать логическую составляющую коммуникативного процесса. Так, понимание коммуникации как развернутого диалога, подчиненного формальной логике и детерминированного прагматическими задачами коммуникантов, лежит в основе теории аргументации, разрабатываемой Иркутской лингвистической школой под руководством профессора Г. М. Костюшкиной (Костюшкина, 2006; Костюшкина, Барбина, 2016; Концептуализация опыта..., 2023). Как мы уже отмечали выше, в контексте анализа логической составляющей процесса коммуникации классическая модель, обладая свойствами системности и логической непротиворечивости, демонстрирует достаточную объяснительную и прогностическую силу вследствие высокой степени конвенциональности. Однако рассмотрение менее абстрактного материала порождает критические противоречия, вызванные жесткими ограничениями и малым количеством степеней свободы линейной модели, а также спецификой внутренней логики системы, построенной на основе бинарных оппозиций, что, в свою очередь, нередко приводит к вынесению за пределы лингвистики достаточно важных факторов, определяющих успешность коммуникативного взаимодействия.

Представляется, что для непротиворечивого описания коммуникативного процесса необходима модель, построенная на принципиально иных описательных принципах, отвечающая условиям понимания коммуникации как динамического процесса, подверженного влиянию внешней среды. По нашему мнению, наиболее удовлетворяющей данным параметрам является синергетическая модель, используемая в рамках постнеклассической научной парадигмы (Некипелова, 2013; Вардзелашвили, 2012; Буданов, 2016; Николис, Пригожин, 1979). В частности, вопрос методологии синергетического подхода при исследовании языковых явлений поднимался в работах Г. М. Костюшкиной (Костюшкина, Барбина, 2013), где синергетическая модель органично совмещалась с методологическими разработками теории аргументации, а также в работе В. Л. Малаховой (2021), посвященной использованию методологических разработок синергетики в контексте лингвистических исследований.

Аналогичный подход обнаруживается в исследовании И. П. Исаевой (2023), в котором автор рассматривает специфику функционирования когнитивного механизма аналогии в контексте понимания языка как открытой нелинейной системы. Кроме того, синергетический подход находит применение в исследованиях, связанных с энтропией текста (Ильина, Павловская, 2023; Шелестюк, Щетинкина, 2023) и изучением концепта как открытой диссипативной системы (Латыпова, Сподарец, Воробьева, 2022).

Представляется, что понимание коммуникации как открытой диссипативной системы позволяет преодолеть ряд ограничений, налагаемых классической моделью, в силу принципиально иной системы внутренней логики.

Так, например, динамическое понимание коммуникативного процесса как ряда состояний системы между фазовыми переходами в точках бифуркации позволяет преодолеть дихотомию «норма – аномалия», выделив соответствующие фазы состояния системы, связанные с повышением либо понижением показателей энтропии. Аналогичным образом подобный подход позволяет снять противоречия, порождаемые пониманием когнитивных коммуникантов в категориях статики, характерным для классической модели. Синергетическая модель коммуникации позволяет рассматривать динамику изменений картины мира коммуникантов как часть единого процесса, смещая данный вопрос в область иерархической организации системы, тем самым связывая данные изменения с иными уровнями системы, обладающими более сложной структурой.

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Классическая модель коммуникации, являясь линейной моделью с четким стадийным развитием процесса, обладает характерными чертами, в целом присущими моделям данного типа. Она представляет собой систему с высоким уровнем формализации и малым количеством степеней свободы, что обусловлено внутренней логикой системы, построенной на основе бинарных оппозиций. Данная система подчинена строгому детерминизму, как со стороны внутренних логических механизмов, так и со стороны внешней среды, которая в силу высокой степени абстрактности рассматривается в контексте данной модели как совокупность векторов, безотносительно динамики, присущей реальной коммуникативной среде.

2. Характер противоречий, порождаемых данной моделью, обусловлен спецификой ее внутренней логики и конструкции как системы в целом. В силу того, что линейная модель не обладает достаточным количеством степеней свободы, описание динамических процессов с ее учетом требует введения дополнительных условий, стадийной разбивки процессов и иных мер, направленных на адаптацию описания исследуемых явлений в рамках внутренней логики системы.

Данные выводы обосновывают, на наш взгляд, следующие перспективы дальнейших исследований: а) при анализе явлений сложного генеза, функционирующих в динамической среде, представляется целесообразным применение иной, синергетической модели; б) классическая модель коммуникации может быть использована для описания линейных процессов с высоким уровнем абстракции, таких как, например, логический механизм аргументации.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.
2. Буданов В. Г. Синергетика и теория сложности: междисциплинарный подход. М.: Ин-т философии, 2016. Ч. 1. Принципы. Методология. Образование.
3. Вардзелашвили Ж. А. Лексическая система языка как открытая диссипативная структура // Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2012. № 1 (4).
4. Вежбицкая А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика / сост. и вступ. ст. Н. Д. Арутюновой и Е. В. Падучевой; общ. ред. Е. В. Падучевой.
5. Городецкий Б. Ю., Кобозева И. М., Сабурова И. Г. Сборник: диалоговое взаимодействие и представление знаний. М.: Изд-во СО АН СССР, 1985.
6. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс. 1985. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика / под общ. ред. Е. В. Падучевой.
7. Ермакова О. П., Земская Е. А. К построению типологии коммуникативных неудач // Винокур Т. Г., Гловинская М. Я., Голанова Е. И., Ермакова О. П., Земская Е. А., Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский язык в его функционировании. М.: Наука, 1993.
8. Ильина Л. Е., Павловская О. Е. Энтропия текста как рассеивание смысла // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023. № 6.
9. Исаева И. П. Аналогия в английских сравнительных конструкциях с позиций синергетического подхода // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 12 (48).
10. Колмогорова А. В. Аргументация в речевой повседневности. СПб.: Флинта; Наука, 2021.
11. Концептуализация опыта в речевой коммуникации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: Флинта, 2023.
12. Костюшкина Г. М. Прагматика и дискурс // Дискурсивный аспект языковых единиц: коллективная монография. М.: Вестник ИГЛУ, 2006.
13. Костюшкина Г. М., Баребина Н. С. Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: Флинта; Наука, 2016.
14. Костюшкина Г. М., Баребина Н. С. Методологические ориентиры системного и синергетического подходов в исследовании новых объектов (на примере исследования языковой контраргументации) // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 3 (24).
15. Кукушкина О. В. Основные типы речевых неудач в русских письменных текстах. М.: Диалог-МГУ, 1998.
16. Латыпова Ю. А., Сподарец О. О., Воробьева О. В. Концепт в когнитивно-синергетическом аспекте // Филология: научные исследования. 2022. № 12.
17. Малахова В. Л. Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике // Филологические науки в МГИМО. 2021. № 7 (3).
18. Мартынова Е. М. Типология явлений коммуникативного дискомфорта в ситуациях диалога: дисс. ... к. филол. н. Орел, 2000.
19. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: биологические корни человеческого понимания. М.: Ленанд, 2019.
20. Некипелова И. М. Признаки энтропии и негэнтропии в языковой системе // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 9 (29).
21. Николаева Т. М. О принципе «не-кооперации» и/или о категориях социолингвистического воздействия // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Наука, 1990.
22. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979.
23. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. XVII. Теория речевых актов / сост. и вступ. ст. И. М. Кобозевой и В. З. Демьянкова; общ. ред. Б. Ю. Городецкого.
24. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений / отв. ред. В. А. Успенский. М.: ЛКИ, 2010.

25. Теплякова Е. К. Коммуникативные неудачи при реализации речевых актов побуждения в диалогическом дискурсе (на материале современного немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 1998.
26. Шелестюк Е. В., Щетинкина Е. А. Стохастичность и энтропия в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2 (472).

Информация об авторах | Author information

RU**Костюшкина Галина Максимовна**¹, д. филол. н., проф.**Мильгунов Дмитрий Сергеевич**²^{1,2} Иркутский институт химии им. А. Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук**EN****Galina Maksimovna Kostyushkina**¹, Dr**Dmitry Sergeevich Milgunov**²^{1,2} A. E. Favorsky Irkutsk Institute of Chemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences¹ kostushkina@mail.ru, ² milgunov_86_d@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 20.10.2024; опубликовано online (published online): 29.11.2024.

Ключевые слова (keywords): коммуникативный сбой; синергетическая модель коммуникации; внутренняя логика линейной модели; линейная модель коммуникации; критические противоречия; communication breakdown; synergetic model of communication; internal logic of the linear model; linear model of communication; critical contradictions.